VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Церковь Воздвижения Креста Господня

Дарна

(Московская обл.)

№146

Через века

Подвижница Александра

Святыни

Исцеление камнем

Окрестности

Прогулка по реке

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Гиганты в небе — 3

Рождение шедевра

На пути к Новому Иерусалиму — 4

Через века

Без права на бездействие — 8

Святыни

Чудеса дарнинского храма — 12

Облик

Песнь красного кирпича — 14

Окрестности

Вверх по Истре — 20

Судьбы

«В помощниках один Господь...» — 28

Современная жизнь

Военный призвук — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 146, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 14.07.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Кучкаев Марат/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 4: © Володина Ольга/Фотобанк Лори; 5: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»/© Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.); 6: (лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (прав.) © Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.); 7: (верх и центр) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори, (низ) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 8: © Анна Р./Фотобанк Лори; 8/9: (на развороте) © Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.); 9: (верх и центр) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.); 10: (обе) © Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.); 11: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.); 12: © Вадим Орлов/Фотобанк Лори; 12/13: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 13: (верх) © Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.), (центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори, (центр) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори, (прав.) © Сизов Сергей/Фотобанк Лори; 15: (верх, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.; низ, все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 16/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20: © Caro Photoagency/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Володина Ольга/Фотобанк Лори, (центр) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Caro Photoagency/Фотобанк Лори; 22: © Сергей Соболев/Фотобанк Лори; 23: (верх) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори, (низ) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори; 24: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 24/25: (на развороте) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 25: (лев.) © Глазков Владимир/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Юрий Кирсанов/Фотобанк Лори; 26: (обе) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 27: (верх, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Демишов Николай/Фотобанк Лори; 28: © Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.); 29: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ, обе) © Крестовоздвиженский храм, Дарна (Московская обл.); 30: (верх) © Георгий Кривошеев/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Гиганты в небе

В те дни, когда первая «этажерка» братьев Райт делала неуклюжие пробные прыжки в попытке оторваться от земли, королями воздуха были дирижабли. Массивным управляемым «пузырям» прочили большое будущее.

▲ *Цеппелин над городом.*

Дирижаблями в то время сильно интересовались дельцы и изобретатели. Одним из последних был немецкий граф Фердинанд фон Цеппелин, чье имя стало нарицательным... Впрочем, тогда, на рубеже XIX—XX веков, Цеппелину, в течение 25 лет работавшему над проектами летательных аппаратов, никто удачи не гарантировал. Граф хотел создать принципиально новый дирижабль — так называемой «жесткой конструкции», когда газ распределяется по закрытым отсекам внутри прочного каркаса. Работы он проводил на свой страх и риск и на собственные деньги. Чтобы сэкономить средства (аренда земли под производство стоила дорого), аппарат собирали в плавучем эллинге на Боденском озере. Оттуда же в 1900 году поднялся в воздух первый цеппелин. Дебют был не вполне хорош — обнаружилась ненадежность ферм, но после ремонта второй и третьи полеты прошли успешно. Увы,

▲ *Почтовая марка, посвященная 150-летию со дня рождения Фердинанда фон Цеппелина.*

ни военные, ни гражданские специалисты не оценили опередивший время проект, привлечь спонсоров не удалось, и Цеппелину, вложившему в аппарат LZ 1 все свои средства, пришлось банкротить компанию...

Интерес появился, когда, заложив фамильные ценности, граф построил свою третью машину — LZ 3 (1907 год), которая продержалась в воздухе восемь часов. Работы «заметил» сам кайзер Вильгельм... Однако дальнейший путь Цеппелина не был красной ковровой дорожкой — так, четвертый дирижабль взорвался, едва не похоронив идею; но вскоре появились аппараты, позволявшие находиться в воздухе более суток... Цеппелины использовали и для перевозки пассажиров, и в качестве бомбардировщиков. 1920—1930-е годы стали золотым веком дирижаблей, совершавших трансокеанские и кругосветные полеты. Эпоха дирижаблей кончилась с крушением цеппелина «Гинденбург» (1937 год), унесшим жизни 36-ти человек. Это, конечно, не было крупнейшей катастрофой в истории (ни даже крупнейшей в истории дирижаблестроения!) — но общественный резонанс, вкупе с усовершенствованными к тому времени самолетами, поставили на массовом использовании цеппелинов большой крест.

События эпохи

1895 Начало первой итало-эфиопской войны. Первая задокументированная высадка в Антарктиде (норвежский китобой «Антарктик»). Начало строительства Крестовоздвиженской церкви в Дарне.

1896 Первые летние Олимпийские игры. Коронация Николая II.

1897 Испания предоставляет автономию Кубе.

1898 Испано-американская война.

1899 Начало производства автомобилей «Опель». Филиппино-американская война. Гаагская конвенция о законах и обычаях войны.

1900 Завершение строительства Крестовоздвиженской церкви в Дарне.

На пути к Новому Иерусалиму

▲ *Далеко не всегда дорога к храму бывает столь отлично вымощена…*

Приезжающий в Дарну неизменно восхищается красотой здешних мест и величественным, но вместе с тем изящным краснокирпичным храмом с серебристыми куполами. Хочется здесь погостить подольше, узнать побольше о Крестовоздвиженской церкви. Ведь, несмотря на «юный» по меркам архитектурных сооружений возраст здания, история храма весьма богата.

Изначально село это называлось Дорна; известно оно как минимум с XV века. По одной из версий, название возникло от слова «дор» — то есть «участок, свободный от леса». Впервые село упоминается в разъезжей грамоте, которая устанавливала его границы. Тогда Дорна (или Доренское) принадлежало близкому сотруднику великого князя Московского Ивана III — Ивану Товаркову-Пушкину (да-да, он был одним из предков великого русского поэта). Позже, уже при Федоре Иоанновиче, село перешло в казну, откуда его выкупил дьяк Истома Карташев. Он знаменит тем, что в 1609 обеспечивал защиту Москвы от Лжедмитрия II и погиб от рук захватчиков. Имение снова перешло в род Пушкиных, а после снова же вернулось в казну.

Русская Палестина

Владельцами Дарны побывали в свое время и царский стольник Афанасий Боборыкин, известный тем, что получил чудесное исцеление от Ризы Господней, что хранится в Успенском соборе Кремля, и троюродный брат царя Алексея Михайловича, и прапрадед Петра Яковлевича Чаадаева, пушкинского приятеля. В 1658 году Патриарх Никон приобрел эти земли у частных владельцев для своего монастыря. Никон хотел устроить

на Истре «русскую Палестину», наш аналог Святой Земли, — Новый Иерусалим, который по задумке Патриарха должен был стать духовным центром православного мира. Никон специально собирал здесь монахов из разных земель — в обители жили русские, украинцы, белорусы, греки, немцы, литовцы, поляки… Как оказалось, истринский ландшафт удивительно схож с ландшафтом древней Палестины. Дарну тогда переименовали в Воздвиженское. К 1686 году там поставили деревянную церковь, освященную, соответственно, в честь Воздвижения Креста Господня. Однако о ней ничего не известно. Нет сведений и о том, при каких обстоятельствах во времена императрицы Елизаветы Петровны «тщанием прихожан» на этом месте возник Петропавловский храм.

▲ *Вид с колокольни на Дарну.*

1812 год

Когда на русских землях бесчинствовали французские войска, в дарнинскую церковь прислали молодого священника Петра Воскресенского. Общими усилиями местных жителей и клира храм удалось защитить от варварского разграбления. Согласно описи тех лет, «церковь цела и неприятелем неприкосновенна, одежда и антиминс целы и невредимы». Священники наравне с простым людом вставали на защиту монастырей, храмов, деревень.

Во второй половине XIX века через Дарну всегда проезжали русские цари, совершавшие паломничества в Ново-Иерусалимский монастырь.

Николаевская железная дорога

С появлением Николаевской железной дороги жизнь села изменилась. Дарна превратилась в своего рода перевалочный пункт между станцией Крюково и Воскресенском (ныне город Истра). «Путь по проселочной дороге протяженностью в 21 версту занимал не менее пяти часов. Пассажиров возили шестиместные линейки, тарантасы, брички и простые повозки. Дачники, которые потянулись в Воскресенск, иногда ехали на велосипедах. У храма в Дарне они делали остановку, здесь была двухэтажная церковная гостиница для паломников», — отмечается в сборнике «Дарна. Частица Святой Земли», посвященном Истринскому благочинию и Крестовоздвиженскому храму. Правда, в слякоть и дождь дорогу

▲ *Проект Крестовоздвиженской церкви. Автор — С. В. Шервуд.*

сильно размывало. Так, например, в 1885 году молодой врач Антон Павлович Чехов отмечал, что полпути «теленком» прошагал за экипажем.

В 1893 году Великим постом дарнинская церковь сгорела, и приход сразу же испросил разрешение на строительство каменного храма. А пока суд да дело, к зданию приходской школы в том же году пристроили временную церковь, освященную во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Школа располагалась примерно в 20 метрах от теперешней колокольни.

Строительство каменной церкви

Через два года утвердили проект каменного пятиглавого храма для Дарны. Его разработал сын известного зодчего Владимира Шервуда — Сергей Шервуд. Любопытно, что в отчете настоятеля звенигородского Успенского собора Иоанна Рождественского протоиерей отдельно подчеркивал, что «место для постройки храма во имя Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня в селе Дорне… удобно и прилично, так как около сего места нет и никогда не может быть питейных и фабричных заведений, от строений храм будет отстоять в законном расстоянии, главное обеспечение построения нового храма — есть церковный кирпичный завод, в настоящее время уже готово двести тысяч штук кирпича». Этот завод, как сейчас предполагают, находился у дороги, на спуске к реке.

▲ *Новый дарнинский колокол.*

Строили церковь достаточно быстро — благо нашлись весьма состоятельные жертвователи, — и уже к 1898 году трехпрестольный храм был готов. Его поставили на так называемый траншейный фундамент, он наподобие футляра накрывал часть погоста старой деревянной церкви. Забегая вперед, скажем, что во время реставрации Крестовоздвиженского храма были найдены останки большого количества людей. Расследовать, кому они принадлежат, не стали — слишком дорого. Возможно, это те, кто покоился еще на старом кладбище, а может, здесь тайно хоронили пострадавших за веру в первые послереволюционные годы или убитых фашистами… Бог весть.

В новом храме имелись приделы Николая Чудотворца и Вознесения Господня. Еще около двух лет потребовалось на внутреннюю отделку, и в 1900 году церковь освятили. К сожалению, сам архитектор до этого события не дожил.

Всего семнадцать лет спокойной жизни было отведено Крестовоздвиженскому храму. Правда, после революции его закрыли далеко не сразу. Сборник очерков «Дарна. Частица Святой Земли» цитирует воскресенскую районную газету, сообщавшую о престольном празднике в 1923 году: «Престольный праздник изображен в карикатурном виде, но из заметки ясно, что на литургию собралось множество священнослужителей, а на крестном ходе иконы несла одна молодежь». Не менее любопытна история о лекции в Дарне некоего «шефа-агитатора». Тему лекции заявили как «Был ли Христос?». Автор заметки так описывал атмосферу, царившую на мероприятии: «Были, правда, темные женщины, главным образом старухи, которые мешали лектору говорить, галдели, как вороны, и строили умиленные физиономии, когда говорил отец духовный». Под «отцом духовным», вероятно, здесь подразумевается настоятель дарнинского храма отец Лазарь Гниловский.

▲ *Архитектор С. В. Шервуд.*

Один из Шервудов

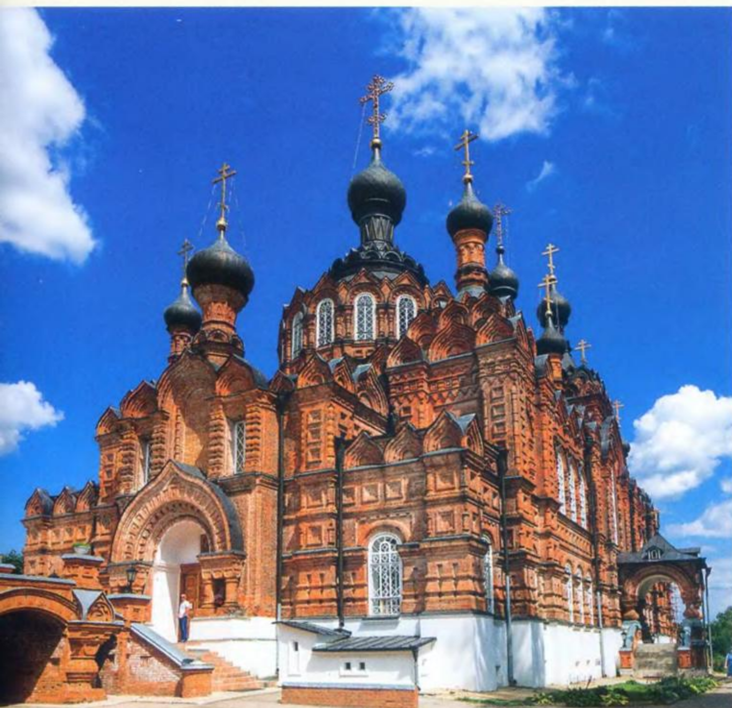
ЗОДЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ Шервудов дала России немало видных произведений эклектики, ретроспективизма и модерна. «Патриарх» фамилии — Шервуд-старший, Владимир Осипович, — автор здания Исторического музея в Москве. Его младший сын Леонид, известный более как скульптор, «отметился» и в качестве архитектора, да как отметился — создал проект знаменитого «Ласточкина гнезда» на Южном берегу Крыма. Другой сын — Владимир — на рубеже XIX—XX веков немало потрудился над изменением облика патриархальной Москвы на новый, «капиталистический», лад: он щедро застраивал центр первопрестольной доходными домами… Менее известен старший сын Владимира Осиповича — Сергей (1858—1899), хотя за свою недолгую жизнь он успел создать ряд заметных сооружений.

Еще до окончания (в 1889 году) Московского училища живописи, ваяния и зодчества Сергей Владимирович начал свой творческий путь, помогая отцу в работе над такими совершенно разными проектами, как Исторический музей (окончен в 1881 году) и часовня-памятник героям Плевны у Ильинских ворот Китай-города (1887 год). Работая вместе с отцом, Сергей Шервуд многое у него перенял: увлечение русским ретроспективизмом и «кирпичным» стилем, интерес к зодчеству эпохи узорочья (XVII век)… А главное — «фирменную» шервудовскую манеру придумывать свои здания: «проектировать, как рисовать».

▲ *Здание Исторического музея и часовню-памятник героям Плевны в Москве проектировал Шервуд-отец при активном участии Шервуда-сына.*

▼ *Казанский собор в Шамординском монастыре.*

Москвичи знают С. В. Шервуда в первую очередь как создателя особняка Рекк на Пятницкой (№64, так называемый «дом со львами»); жители Клина назовут среди его работ храм святителя Тихона Задонского, ныне переосвященный в честь Патриарха Тихона; уроженцы Калужской области обязательно вспомнят огромный (на 5000 молящихся!) собор Казанской Свято-Амвросиевской пустыни в Шамордине, истинное краснокирпичное чудо, разом «затыкающее за пояс» всех утверждающих, что «кирпичный» стиль будто бы храмам не к лицу. Удивительно, но С. В. Шервуду не суждено было увидеть ни один из своих храмов завершенным: Тихоновский строился уже после его смерти по оставшимся чертежам, собор в Шамордине освятили в 1902 году, Крестовоздвиженскую церковь в Дарне — в 1900-м… Одна лишь пристройка к Никольской церкви в Мясниках (в Москве, на Мясницкой улице) увидела свет при жизни архитектора. Однако же этот храм, в отличие от всех перечисленных выше, не сохранился.

Без права на бездействие

События, происходившие в Истринском благочинии после 1917 года, мало чем отличались от того, что творилось тогда по всей стране. Представители светской власти особенно сильно раздражались от того, что местные крестьяне плохо восприимчивы к атеизму, поскольку «много десятилетий воспитывались монахами Новоиерусалимского монастыря».

Так Крестовоздвиженский храм выглядел после войны.

Дарнинский храм после революции подвергся разграблению. К 1935 году он уже лишился своих колоколов, а через два года его и вовсе закрыли. В Дарне образовался колхоз, и храмовое здание приспособили для хозяйственных нужд. Сначала в нем разместили мастерскую по ремонту тракторов, затем кузницу, а позже стали хранить минеральные удобрения. Именно последние и «подточили» фундаменты и нижние ряды кладки настолько, что десятилетия спустя их пришлось устраивать практически заново.

В войну Дарна некоторое время находилась в руках фашистов. Немцы свозили сюда жителей истринских сел и деревень, стоявших на линии фронта. От артобстрелов и бомбардировок Крестовоздвиженский храм сильно пострадал. Шатры, верхний ярус колокольни оказались разрушены. 9 декабря 1941 года, за два дня до освобождения Дарны советскими войсками, захватчики, несмотря на морозы, согнали в здание церкви женщин, детей и стариков. Два дня они провели в разрушенном здании, в лютый холод, не зная, дождутся ли прихода освободителей…

Потом протекли полвека абсолютного забвения, а в 1991 храм передали Церкви. Состояние здания было похоже на состояние большинства храмов в нашей стране — ни дверей, ни куполов. Стены были

Николаевская железная дорога. Схема железной дороги Санкт-Петербург — Москва. Дореволюционная почтовая открытка.

▲ *Интерьеры дарнинской церкви после войны пребывали в плачевном состоянии.*

испещрены грубыми надписями, на церкви росли березы. Кое-где угадывались остатки фресок.

Настоятелем возрожденного храма назначили только что рукоположенного священника Константина Волкова — тогда ему не было еще и тридцати лет. В приходе нового батюшку многие восприняли с недоверием — мол, молодой очень. Но он взялся за дело, в прямом смысле засучив рукава. Новый священник объявил о том, что начинает восстановление храма, и попросил местных жителей о посильной помощи. Сначала ему помогали всего несколько человек — местные старушки да его собственный дядя. Отец Константин и сам работал не покладая рук, счищая снег с крыши, отбивая со стен грязь, разгребая завалы. Одновременно он собрал церковную утварь,

Отец Константин

Костя Волков, воин-интернационалист.

Есть священники — воины Христовы по призванию. Да и просто воины. Настоятель храма Воздвижения Креста Господня в Дарне из их числа. Ребенком Костя Волков любил традиционные мальчишечьи игры — в солдатиков, «Зарницу» и просто игры «в войну». В гардеробе у него имелись тельняшка, гимнастерка, бескозырка и пилотка. В школе с удовольствием занимался начальной военной подготовкой — отлично стрелял, хорошо знал приемы самбо, увлекался радиотехникой... В армию, разумеется, пошел с гордостью — практически сразу после школы, которую окончил в 1980 году. Сначала призывника ждала Таманская дивизия, потом два с половиной месяца лекций о народах Востока и совсем немного практических занятий.

Новый, 1982 год, Константин встречал в Афганистане. Он попал радиотелефонистом в Баграмский разведывательный батальон. Но, помимо боевых обязанностей, Костя не забывал и о творчестве, рисовал (еще со школьных лет стенгазеты, выпущенные им, занимали первые места на конкурсах), фотографировал... Его камера была единственной в роте, и благодаря ей на память у бойцов осталось немало снимков. А еще Константин мечтал пойти работать на «Союзмультфильм». Но после демобилизации в его судьбе было несколько вузов, увлечение модными по тем временам мистическими учениями... Будущий батюшка в конце концов понял, что все это «не его». Он принял таинство крещения, познакомился с сыном священника Георгия Тобалова, служившего в Покровском храме села Пионерского, а потом и с самим священником, ставшим для Константина духовным отцом...

За свои заслуги перед Отечеством воин-интернационалист и священник Константин Волков награжден десятками наград.

По материалам книги «Дарна. Частица Святой Земли»

сделал временный алтарь, и по выходным народ стал собираться на службы.

Сашенька

Могила блаженной Александры находится в ограде Крестовоздвиженского храма. Она выложена камнями, украшена кованым кружевным крестом с маленькой главкой. И цветами. Кем же она была, та, кого все здесь ласково называют Сашенькой?

Ни отчества, ни фамилии ее никто не знает. Даже год рождения известен лишь примерно — около 1885-го. Зато известен день рождения — 6 мая. В этот день в небогатой крестьянской семье под Рузой появилась на свет девочка, получившая в крещении имя Александра. Когда ей минуло восемь лет, умер отец, вскоре не стало и матери, и Сашу забрала ее тетя — Мавра.

Мавра и Саша жили очень бедно, едва хватало денег на еду. О школе не могло быть и речи, но девочка самостоятельно выучилась грамоте и увлеклась чтением религиозных книг. За этим занятием она проводила почти все время, даже в обычные детские игры никогда не играла. А однажды в ней открылся дар — исцелять людей, причем не только от физических недугов, но и от нравственных пороков.

В маленькой книжечке, составленной журналисткой Мариной Кравцовой, — «Блаженная Александра» — приводится множество тому примеров. Например, Мария Ефимовна Кузнецова, лично знавшая Александру, вспоминала: «Бывало, ездят-ездят по знахаркам, никакого толку нет. А к ней пошлют — больная ругаться, плясать будет, что хошь, а Сашенька ей голову наклонит, книжку положит, акафист прочитает, так она человеком делается». Между прочим, сама Мария Ефимовна Сашеньку знала с с раннего детства. Та благословила ее на учебу и предсказала, что она будет в церковном хоре петь и что судьба ее окажется вот какая — немного сладкая, немного горькая… Всякое повидала Кузнецова на своем веку, в Великую Отечественную ее дважды едва не расстреляли немцы, да Бог уберег. Говорят, и прожила она долгую жизнь потому, что Богу было угодно, чтобы она могла рассказать все, что знала и помнила о блаженной Александре.

Еще о Сашеньке говорили, что она заранее могла провидеть, с чем к ней

▲ Совершать богослужения можно не только в храме…

▼ Начало реставрации.

шли — будь то подарки или людские тревоги и мысли. Однажды некая девушка решила сходить к ней просто поболтать, так она велела тетке поставить перед гостьей не самовар, а миску с водой и ложкой — мол, вот сиди и болтай. Она могла сказать, вернутся ли пропавшие без вести люди, стоит ли ложиться на операцию... И никогда не ошибалась. Сашенька предсказывала, что придет время, когда церкви будут осквернены, а потом очистятся.

Были у блаженной и недоброжелатели. Один из таких донес на нее, после чего Александру увезли в Рузу в тюрьму. Ей не давали есть, а она не унывала. И тогда из Москвы прислали инспектора, чтобы тот разобрался, почему так происходит. Во время встречи с ним Сашенька внимательно выслушала, что он ей говорил, а в ответ сказала, что у инспектора есть жена и любовница. И что жена больна, но поправится, если тот оставит неправедную жизнь. Надо ли говорить, что так и произошло. Инспектор велел отпустить блаженную, а потом нередко навещал ее.

Свою смерть вскоре после революции Саша предсказала сама — пришла в церковь в селе Онуфриеве, принесла туда лопату и воткнула ее в землю. И сказала: «Не хочу жить при новой власти». Когда ее отпевали, в храме и вокруг него собралось множество людей, знавших и любивших блаженную. И птицы с громким щебетом летели за гробом.

▲ *Могила блаженной Александры.*

А потом храм снесли, могила оказалась в окружении дач и колхозных построек. Поэтому в середине 1990-х годов останки блаженной решили перезахоронить. Честь принять их выпала Крестовоздвиженскому храму в Дарне.

▼ *Отец Константин Волков принимал самое активное участие в восстановлении храма.*

***

Стоит в виду у всей округи
Неистребимо Божий храм.
Его гвоздили злые вьюги,
Лихим подвластные ветрам,
Но он безвременное диво,
Здесь на века, как видно, встал,
Он и в руинах был красивым,
Христа собой напоминал.
Все в брачных ризах — сестры, братья,
Стряхнув с души тяжелый сон,
Мы станем слушать на закате
Вечерний звон...
Пасхальный звон!
Как благовест народной силы
И единения сердец:
Воспрянет духом вся Россия
И возродится наконец!

Стихотворение, посвященное Крестовоздвиженскому храму, из книги «Дарна. Частица Святой Земли»

Эхо войны

Под Истрой Великая Отечественная война абсолютно неожиданно напомнила о себе уже в наши дни. Во время земляных работ жители раскопали... немецкую землянку, а в ней обнаружили останки солдата. Старушка, на чьем участке была сделана необычная находка, сообщила о ней в немецкое посольство, но там своим соотечественником никто не заинтересовался. И тогда пожилой женщине посоветовали обратиться в храм. Отец Константин разрешил похоронить немца за оградой храма — ведь перед смертью все люди равны. Более того, со временем возле аллеи, ведущей к церковной ограде, образовалось несколько десятков немецких могил. Зачем? Да просто батюшка уверен, что «мы не имеем права на бездействие. По нашему попустительству болеет общество, а мир нельзя улучшить, не улучшив своего сердца». Между прочим, в благодарность за заботу об этих могилах настоятель дарнинского храма получил диплом от Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями.

Чудеса дарнинского храма

В Крестовоздвиженской церкви хранится несколько чтимых образов. Среди них — иконы святых равноапостольных Константина и Елены, икона Божией Матери «Нечаянная радость», икона «Вознесение Господне», образ святителя Николая Чудотворца...

Интерьер северного придела.

Образ святителя Николая Чудотворца в южном приделе Крестовоздвиженского храма.

Впрочем, в этом разделе мы сегодня расскажем не об иконах, а о чудесах, которые время от времени происходят в Дарне. В первую очередь, речь идет об исцелениях. При этом настоятель отец Константин Волков уверен, что скрытые в душе и теле недуги сами постепенно отступают, когда человек находит свою дорогу к храму. И тем не менее...

ЧУДО-КАМЕНЬ

В книге «Дарна. Частица Святой Земли» описывается, как однажды в Дарне появились некие гробокопатели. Они поведали, что как-то нашли здесь на холме странное захоронение — крестообразный склеп с останками двух человек, положенных крест-накрест. Тогда копатели испугались и убежали. В храме информацией заинтересовались — так было принято хоронить угодников Божьих. Начали проводить раскопки, и вскоре лопаты ударились о каменную плиту. Одна из старушек вызвалась спуститься на плиту, чтобы окопать ее. И как только ступила на камень — поняла, что он, хоть и холодный, как бы излучает тепло, словно живой. А еще старушка вдруг избавилась от болезни, давно ее мучившей.

Изучив камень, пришли к выводу, что это, скорее всего, либо закладной камень, либо камень, на котором лежали мощи угодников, либо камень чьего-то молитвенного подвига (подобного тому, что когда-то совершил, например, преподобный Серафим Саровский, три года молившийся, стоя на камне).

Теперь камень хранится в храме, в небольшой комнатке. От него происходят исцеления и исполняются самые заветные мечты того, кто встанет на него босыми ногами. Но это теперь, а тогда... тогда восстановительные работы в храме только начинались. Ремонт продвигался тяжело, а по ночам, когда все уходили по домам, в церкви вдруг поднимался шум и гам. Нечистая сила, видимо, буянила — считает отец Константин. Он единственный оставался ночевать на колокольне и все это явственно слышал. Шум прекратился только после того, как прочитали акафист священномученику Киприану и мученице Иустине — к этим святым обращаются в случае особо настойчивых бесовских атак.

А позже в еще реставрируемом храме стали видеть человека в белых одеждах. Он стоял на несуществующем балконе и читал вслух Деяния апостолов или Псалтирь. Вот как!

▲ *Отец Константин благословляет молодых моряков.*

Таинственные мощи

И еще об одном чуде рассказывают в Дарне. Когда в Крестовоздвиженском храме начались службы, то многие, входившие в церковь, видели священника в зеленом одеянии. Сначала все его принимали за отца Константина, но когда подходили ближе, то он к ним оборачивался и они понимали, что перед ними не их батюшка... Священник же исчезал. Кое-что прояснилось лишь через три года, с началом работ по выемке грунта в алтарной части храма. Там обнаружили захоронение священника именно в зеленом облачении. Отец Константин вспоминает: «Он лежал в гробу, как живой, держа в руках Евангелие и крест, голова покоилась на красной подушечке. Мы удивились и обрадовались, потому что Господь явил нам нетленные мощи. Было такое впечатление, будто его похоронили вчера: завитки стружки у изголовья словно только что из-под станка». После перезахоронения неизвестного священника явления прекратились. Установить его личность не удалось до сих пор — все церковные книги в лучшем случае находятся в недоступных архивах, а в худшем — уничтожены. В Дарне предполагают, что это были останки священника Петра Вознесенского, который во время Отечественной войны 1812 года получил высокую награду — орден за заслуги перед отечеством.

▲ *Мощевик с частицами святых мощей в дарнинском храме.*

Позже у стен Крестовоздвиженского храма появилась еще одна могила — блаженной Александры. Могилу выкопали перпендикулярно к алтарю. Наутро обнаружили, что и сама могила, и крест повернуты немного в сторону. Выпрямили, но на следующий день эпизод повторился. Больше противиться воле блаженной не стали. Только пересадили с ее прежней могилы кусты сирени — пусть цветет и благоухает.

(Слева направо) Петергоф: Петропавловский собор. Останкино: Троицкая церковь. Данилов: Казанский собор.

Снаружи

Песнь красного кирпича

«Кирпичный» стиль — весьма противоречивое явление в русском зодчестве — удостоился самых разных оценок: от «альтернативы прежней тенденции к культурной интегрированности в Западную Европу» (доктор архитектуры А. Щенков) до «злостной пародии на великое русское зодчество» (доктор технических наук В. Уклеин). Советская искусствоведческая школа часто вообще не считала «краснокирпичные» церкви памятниками архитектуры… Справедливо ли?

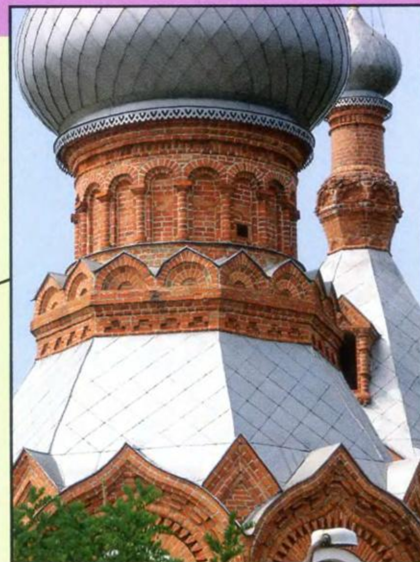
Отчасти да. «Кирпичный» стиль апеллировал к лучшим образцам узорочья, а это все-таки штучные шедевры, в то время как ретроспекции строились повсеместно и обильно. Не будем лукавить: попытка поставить на поток штучный «товар» — явление, называемое в мире искусства китчем. Мастера узорочья творили храмы «от и до» — от нешаблонного замысла до формы камушков в наличниках; зодчие эпохи ретроспективизма, выросшие на «образцовых проектах», работали по определенному набору шаблонов. В этом причина нестабильности «кирпичного» стиля: выйти за рамки заданного набора приемов могли лишь действительно одаренные зодчие; в отсутствие же оных получались фабричного вида постройки с набором штампов вместо декора.

Но взглянем на такие сооружения, как питерский храм Спаса-на-Крови или Петропавловский собор Петергофа, и поймем, что зодческая смелость позволяла и в рамках этого стиля создавать нечто выдающееся. Даже более традиционные формы Казанского собора «на Горушке» в Данилове, созданного талантливым В. Косяковым, не назовешь банальными. А Троицкая церковь в московской усадьбе Останкино? Человек, от этой темы далекий, ведь не скажет, что нынешняя колокольня — это стилизация XIX века, настолько она удачна! Так что вопрос, повторимся, не в том, плох ли стиль, а в том, хорош ли архитектор. Дарнинской церкви повезло.

Красота храма обеспечивается пластикой архитектурных форм. Декор присутствует в той мере, в которой этого требует стиль, и при всем богатстве не пытается «перетянуть на себя» внимание зрителей, довольствуясь второстепенной ролью. Не перегруженная «украшательством» церковь смотрится очень цельно, несмотря на немаленькие размеры и обилие вертикалей: верхи каждого композиционного элемента (центральная глава, боковые главы, крылечки-паперти) дополнены шатрами — приземистыми, но не сковывающими, а, напротив, подчеркивающими общее стремление ввысь. Шервуду удалось найти отличное соотношение пропорций и высот всех элементов: он придал верху храма общие очертания сложной многокомпонентной пирамиды, не вступив в противоречие с композиционно простым, квадратным в плане нижним ярусом. Контраст снивелирован как раз благодаря обилию шатров, расположенных в три яруса. И все это органично дополнено традиционным шатром колокольни.

Обзорная площадка

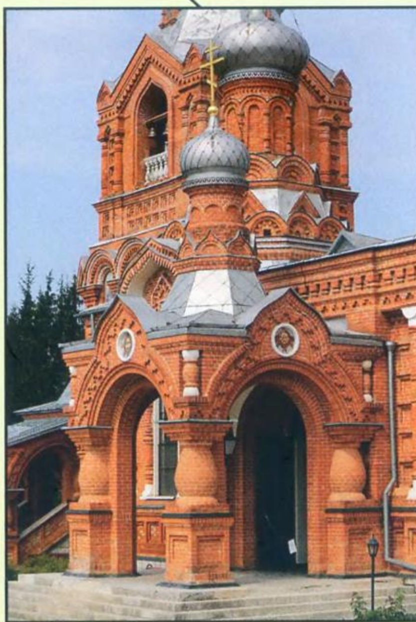

Шатры

«Реинкарнация» запрещенного Патриархом Никоном шатра в отечественной архитектуре связана именно с «псевдорусским» стилем. Шатер ассоциировался у экспериментировавших архитекторов второй половины XIX века с дониконовским «свободным» зодчеством; их, безусловно, вдохновляли такие шедевры, как Рождественская церковь в Путинках в Москве или Одигитриевская в Вязьме. Парадоксально, но узорочных шатровых храмов на самом деле не так много: запрет на них совпал по времени с расцветом стиля, далее эволюционировавшего в традиционное пятиглавие. Создатели церкви в Дарне взяли и пятиглавие, и шатры.

Крылечки

В отличие от официального «тоновского» русско-византийского стиля, так называемый «псевдорусский» стиль взял за образец зодчество XVII века. В этой стилизации все шло к упрощению, что можно увидеть на примере двух крылечек храма в Дарне. То, что ведет на колокольню, имитирует древнерусское гульбище, второе украшает боковой вход в церковь. У крылечек характерные «под старину» колонки, но, например, совершенно нет гирек, которые являлись неотъемлемым архитектурным элементом в эпоху узорочья. Всему есть объяснение — узорочье было уделом роскошествующих купцов, «русский» стиль оказался по карману небогатым сельским приходам, а они не всегда могли себе позволить лишние изыски.

Лекальный кирпич

Альфа и омега «кирпичного» стиля — собственно, сам кирпич. В том числе лекальный — то есть не типовой, а изготовленный по индивидуальному рисунку под конкретную деталь декора — карниз, арку, колонку и пр. Обтесывается он по лекалам (отсюда название) и имеет скругленные поверхности — говоря профессиональным языком, «форму, ограниченную отрезками прямой и окружности». Мастера-каменщики называют такие кирпичи «штучным набором» — каждому отведено свое конкретное место в кладке.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь
Воздвижения
Креста Господня
Дарна
(Московская обл.)

Внутри

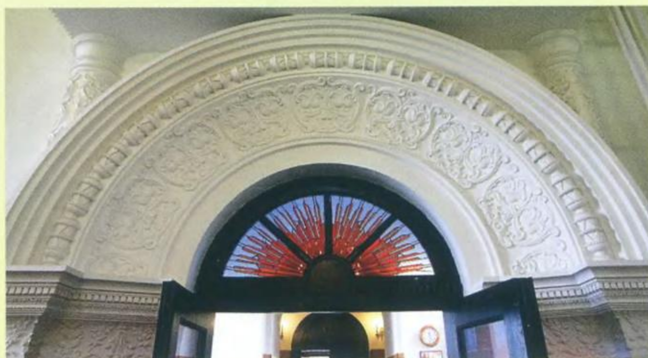

▲ *Интерьер церкви может показаться необычным тем, кто привык видеть в православном храме пестрый ковер стенописи. Здесь же — лепнина и резьба.*

ДАРНИНСКАЯ церковь Воздвижения Креста Господня представляет собой в плане квадрат, осложненный с юга маленьким боковым выступом крылечка-паперти и с запада притвором с колокольней. В квадрат вписаны и собственно храм, и алтарная часть (внешне она никак не выражена), и трапезная, и оба придела — Вознесения Господня и святителя Николая Чудотворца. Такое решение позволило, с одной стороны, сохранить древнерусскую традицию «четырехстолпности» — большой восьмерик под шатром покоится на четырехугольных пилонах, мощных, но широко разнесенных и не стесняющих внутреннее пространство. С другой стороны — удалось гармонично и компактно «собрать» объемы интерьера, что, разумеется, сказалось и на изяществе внешнего облика.

Существенно, что пространство в центральной части храма, под главным сводом, более чем вдвое выше, чем по краям «квадрата». Это создает захватывающее ощущение своего рода «колодца в небо» — потолок церкви как бы раскрывается вверх широким восьмигранным барабаном. Его венчает высокий купол, вписанный в приземистый шатер храма. Как это удалось архитектору? Очень просто: барабан храма — не световой, и верхняя часть купола продолжена в его глухой объем примерно до половины высоты. Остальное, включая луковичную главу, — чисто декоративная надстройка, соответствующая «псевдорусской» стилистике.

▼ *Цветной витраж и рельефный портал над входом в храм.*

Кстати, в центральной части храма не только выше своды, но и обильнее освещение. Это достигается богатым остеклением восьмерика — на каждой его грани имеется по большому окну. В нижнем ярусе храма окон сравнительно немного — по два на каждый угол, да плюс тройное — на восточном фасаде, в алтарной части, но его закрывает от молящихся иконостас.

Росписей в храме сейчас нет — главным его украшением являются фактурные резьба и лепнина, покрывающие стены, колонны, киоты, внутренние своды межстолпных арок. Под стать им сплошная «плоская» резьба низких деревянных иконостасов — это скорее алтарные преграды «европейского» образца, без традиционных древнерусских рядов. Пропильная резьба используется по минимуму; в целом, несмотря на богатую орнаментовку, иконостасы и главного храма, и обоих его приделов не перегружены деталями и выглядят стильно. Северный и южный приделы располагаются, соответственно, под северо-восточной и юго-восточной малыми главами; западную часть большого «квадрата» храма занимают трапезная с притвором.

Цифры и факты

Архитектор С. Шервуд проектировал Крестовоздвиженский храм безвозмездно.

Сложный силуэт церкви составляют восемь приземистых шатров: центральная глава, четыре боковых, колокольня и два маленьких шатра над крылечками-папертями.

Церковь стояла закрытой 54 года (1937—1991 годы), действует в общей сложности 61 год (1900—1937 годы и с 1991 года).

Структура храма

Обозначения

1. *Центральный шатер*
2. *Колокольня*
3. *Трапезная*
4. *Крыльцо паперть у главного входа*
5. *Крыльцо-паперть у южного входа*
6. *Мозаичные изображения святых*
7. *Главный иконостас*

Вверх по Истре

Окрестности Истры — отличное место для прогулок. Совместим приятное с полезным — отправимся вверх по течению реки, от города до водохранилища, попутно осматривая местные достопримечательности. Не все они широко известны, но все вместе, в созвучье с окружающей природой, создают неповторимый ландшафт «русской Палестины».

Первым «пунктом» на нашем пути будет Ново-Иерусалимский монастырь в Истре. История и архитектурно-художественная сокровищница этой обители — настолько неисчерпаемая тема, что ее не раскрыть в нескольких словах; даже если посвятить ей журнал целиком, все равно многое вынужденно останется за кадром. Поэтому мы рекомендуем читателям обратиться к специальной литературе, посвященной Новому Иерусалиму; здесь же ограничимся лишь небольшим набором фактов, минимально необходимым для знакомства с монастырем.

Истра: Новый Иерусалим

Основана обитель в 1656 году Патриархом Никоном. Тот задумал воссоздать на подмосковной земле — Землю Святую. Местность по берегам Истры была подогнана под палестинские «образцы», причем как топографически (вырубались леса, формировался рельеф), так и топонимически. Так, холм, на котором поставили монастырь, назвали Сионом, два других получили названия Елеон и Фавор. Село Дарна оказалось на холме Ермон и стало Воздвиженским, Зиновьева пустошь превратилась в Капернаум, Чернево (ныне в составе Красногорска) — в Назарет. Река Истра стала, разумеется, Иорданом. Обширный район Подмосковья преобразовался в своего рода «пространственную икону» Святой Земли, и в центре этой иконы воздвигся Новый Иерусалим.

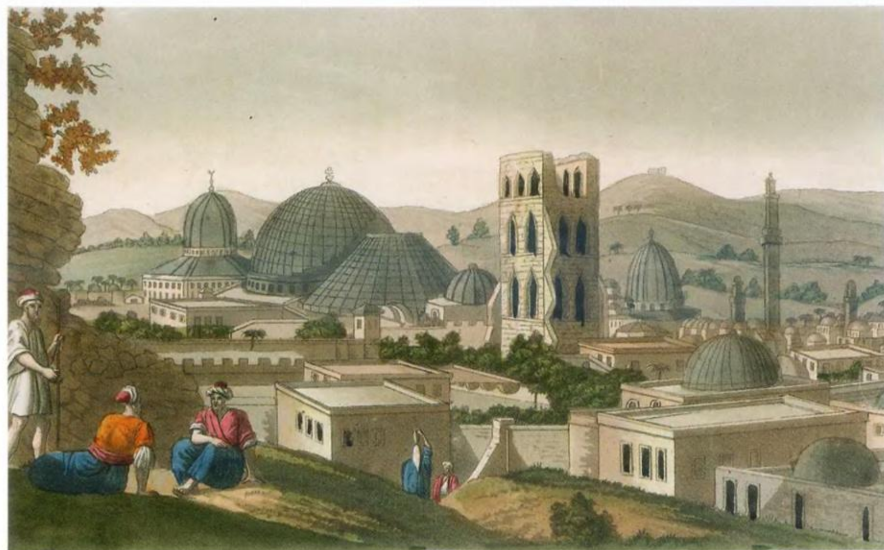
Главный храм обители — грандиозный Воскресенский собор. Ничего подобного в русском зодчестве нет, ибо сама его идея не принадлежит русскому зодчеству. Собор создан по образу Храма Гроба Господня в Иерусалиме, повторяет его и композиционно, и с точки зрения объемов: огромная полуротонда с шатром, собственно «тело церкви», башня

▼ *Новый Иерусалим в панораме истринских лесов. Фото рубежа XX—XXI веков.*

Воскресенский собор. На переднем плане — подземная Константино-Еленинская церковь, слева — вновь отстроенная колокольня. А вот шатер ротонды (на заднем плане) — снова на реконструкции.

Храм Гроба Господня в Иерусалиме (XII век) на акватинте Г. Майны середины XIX столетия. Здесь хорошо видно его композиционное сходство с новоиерусалимским собором.

колокольни с юга, подземный храм с востока.

История собора поистине трагична. При Никоне его возвели под своды, потом грянула опала, и строительство Нового Иерусалима стало одним из пунктов обвинения, выдвинутого Патриарху: идею сочли противоречащей церковным канонам. Никон напрасно оправдывался, что творил не бездумную копию, а ту самую «икону Палестины» — сам он отправился в ссылку, а его монастырь — в забвение. Обитель даже запретили именовать Новым Иерусалимом. Десять лет спустя политическая линия поменялась, но возвращенный из ссылки Никон до московских земель уже не доехал — умер в пути, под Ярославлем. Собор же достроили, освятили в 1685 году, но злоключения его на этом не закончились. В 1723 году, в праздник Вознесения Господня, огромный шатер рухнул, развалив стены ротонды до земли. По счастью, служители и молящиеся в тот момент находились на Елеонской горе... Синод принял донесение о катастрофе к сведению и... проигнорировал его. Три года спустя пожар уничтожил кровлю полуразрушенного храма. Лишь к 1732 (!) году разобрали завалы, начали восстанавливать ротонду... Работы длились более десяти лет, в 1744 году — снова остановка. Поставил новый шатер (повторив его в общих чертах, но с уклоном в барокко) в 1756—1759 годах архитектор К. И. Бланк по проекту В. В. Растрелли.

Двести лет храм простоял как есть, его не тронули большевики, превратив собор в музей. Но грянула Великая Отечественная война. В конце ноября 1941 года фашисты вошли в Истру. В ходе контрнаступления под Москвой их вышвырнули из города, однако, отступая, 10 декабря гитлеровцы взорвали собор. Погиб шатер ротонды, упала колокольня, обрушилась внутрь центральная глава, после чего вспыхнувший пожар уничтожил интерьер с иконостасом и всеми иконами. Варварство «просвещенных европейцев» было столь чудовищно, что разрушение Нового Иерусалима немцам припомнили на Нюрнбергском процессе.

Восстановление собора шло мучительно долго. Еще в 1970-е годы это были руины. В конце восьмидесятых начали реанимировать шатер, но с использованием металлоконструкций и листового железа, что, например, заранее критиковал знаменитый реставратор П. Барановский. Колокольню восстановили только в 2014-м, но к тому времени шатер вновь одели в леса... История реконструкции рискует стать вечной.

Скит Патриарха Никона неподалеку от стен Ново-Иерусалимского монастыря.

▲ *Нынешняя Истра — в целом город современный. На фото — площадь Дружбы.*

Истра: немного о городе

От довоенной Истры (бывшего Воскресенска) не осталось практически ничего. Всего две недели фашисты хозяйничали в городе, но эти две недели принесли чудовищные разрушения. Восстановлением на первом этапе занялся сам А. В. Щусев. По задумке академика, Истра должна была превратиться в своего рода город-здравницу с малоэтажной, частично деревянной, застройкой, отсылающей своим обликом к русскому XVII веку. Остается только фантазировать, какое чудо создал бы Щусев — увы, его проект не был исполнен. Сегодняшняя Истра — не то чтобы большой, но сугубо современный город со своими высотками, с застройкой от «сталинского ампира» до «брежневского функционализма», с добавлением архитектурных вставных зубов последних лет. Ново-Иерусалимский монастырь, который мог превратиться в «градообразующий», композиционный и эстетический центр «щусевской» Истры, оказался своего рода историко-архитектурным придатком, диссонирующим с городом. Или, точнее, сам город диссонирует с монастырем. Правда, это не так заметно благодаря зеленым насаждениям, окружившим островок старины.

А в самой Истре сохранилась церковь святителя Николая Чудотворца по адресу: улица Урицкого, 79. Это скромный одноглавый кладбищенский храм 1853 года, практически вне всякого стиля, ибо строился он как чисто утилитарное здание — для отпеваний. После закрытия в советские годы успел послужить моргом, ныне переосвящен и действует.

Полевшина: лампада возрождения

Двигаясь по истринской улице Урицкого, через пять километров попадаем в Полевшину. Древнее село Малинки, позже получившее название по фамилии владельцев — бояр Полевых, — привлекает Казанской церковью 1690-х годов постройки. История ее такова: первый храм на этом месте, возведенный в 1623 году, был освящен во имя святителя Николая Чудотворца. Во времена, когда Никон устраивал неподалеку свой Новый Иерусалим, с личного патриаршего благословения Полевы выстроили рядом вторую деревянную церковь — Казанскую — под свою фамильную усыпальницу. Два храма некоторое время существовали рядом, позже остался только Казанский, к 1694 году перестроенный в камне. Интересно, что в ходе строительства старую деревянную церковь решили «не руша содвинуть на церковное кладбище» (так указано в храмозданной грамоте), но до наших дней она не сохранилась. А каменную, возведенную в традициях московского барокко, двухъярусную, о пяти куполах, с резным декором и галереями, полностью освятили в 1704 году. Вокруг была усадьба. Вот что писал о ней в 1872 году настоятель Ново-Иерусалимского монастыря архимандрит Леонид (Кавелин): «Усадьба состоит из господского дома, обращенного на просторный двор… К этому двору с южной стороны примыкает церковный двор, в глубине которого высится каменная двухъярусная церковь во имя Казанския Божия Матери с приделом во имя святителя Николая Чудотворца, с шатровою колокольней… Вокруг верхнего яруса Казанского храма были выстроены ходовые галереи с тесовым навесом.

Уголок Истры, где можно почувствовать себя в прошлом: Музей деревянного зодчества за Ново-Иерусалимским монастырем.

Был поставлен великолепный четырехъярусный иконостас столярной работы, среди икон которого была замечательная храмовая, особо чтимая Казанская икона Божией Матери в серебряной вызолоченной ризе. Были устроены ризница и библиотека. Под верхней церковью находилась родовая усыпальница, составляющая особую достопримечательность этого храма».

А вот какой сто лет спустя (в 1974 году) увидел Полевшину известный советский архитектор Владимир Либсон, реставрировавший московскую Триумфальную арку, здание Большого театра и усадьбу Царицыно: «О некогда процветавшей усадьбе Полевшино напоминает только потемневший от времени кирпичный храм Казанской иконы Божией Матери... Интереснейший памятник зодчества в стиле московского барокко обезглавлен, лишен кровли, разобрана его шатровая колокольня... Не сохранилось внутреннее убранство и в верхней церкви, перекрытой высоким сомкнутым сводом, в котором виднеются отверстия глиняных голосников... Значительная часть кирпичных и белокаменных деталей насыщенных декором фасадов памятника уцелела, но время, непогода и, главное, беспризорность катастрофически подтачивают здание, нуждающееся в немедленном проведении работ по его консервации».

Добавим, что к разрушению памятника приложила руку и война. В 1941 году в храм попал снаряд, пробил кровлю и своды в алтаре, упал на пол — но не взорвался. Его обезвредили советские саперы.

С семидесятых годов XX века кое-что изменилось. В 1998 году в храме возобновились богослужения. Реставрация идет небыстро — для того чтобы восстановить столь сложный памятник, находящийся в запущенном состоянии, необходимо много времени и специальных знаний. Ну и средств, конечно.

Казанская церковь Полевшины в процессе реставрации.

▲ *Церковь Николая Чудотворца в Никулине — неплохая стилизация под русское зодчество XVI—XVII веков.*

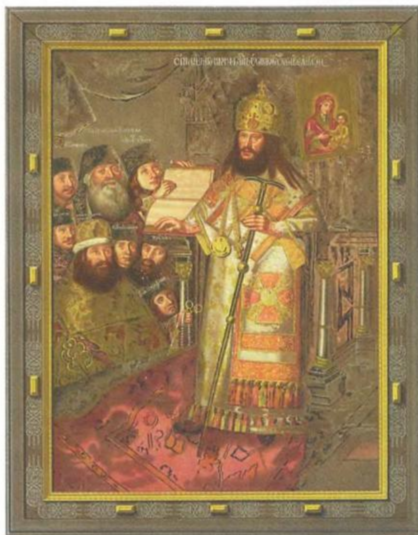
Никулино: русская Галилея

Другая дорога из Истры, на север, начинается от стен монастыря и ведет к водохранилищу. По ней мы и отправимся. Еще не скрылись за поворотом золотые маковки обители Патриарха Никона, а впереди уже блестит шатер Никольской церкви в селе Никулине.

Приближаемся... Конечно, новостройка. Между тем церковь в Никулине (в прошлом — Микулине) существовала уже в 1620-х годах. Село принадлежало дьяку Разрядного приказа Г. Ларионову, который и построил первый, еще деревянный, храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Следующим владельцем был другой дьяк — Л. Голосов из Патриаршего приказа. В силу должности он подчинялся непосредственно Патриарху Никону, вел близкое знакомство с ним и продал ему село вскоре после основания Нового Иерусалима. Известно, что Никон посещал микулинскую церковь.

После «переподчинения» села монастырю был построен новый храм — в честь Преображения Господня. Судя по источникам 1662 года, к этому времени церковь уже существовала. Микулино переименовали в Преображенское, Патриарх включил его в свой комплекс «подмосковной Палестины»: в системе Никона Преображенское воспроизводило Галилею. Четырежды в год из монастыря сюда ходил крестный ход.

Других сведений об истории храма, к сожалению, сохранилось немного. На редком снимке середины XIX века, сделанном от монастыря, виден вдалеке микулинский каменный храм; однако, как отмечает заместитель директора по научной работе Музея «Новый Иерусалим» Галина Зеленская, «нет сведений о том, когда каменный храм в Микулине-Преображенском был заменен деревянным, простоявшим до советского времени, и насколько совпадало их местоположение». Сама замена каменной церкви на деревянную довольно нетипична; а о деревянной известно то, что она дотла сгорела в пожаре 1929 года.

▲ *Патриарх Никон. Хромолитография Ф. Дрегера, 1849 год.*

Нынешний храм не повторяет своих предшественников ни внешне, ни своим посвящением. Его история началась в 2000 году с вагончика-времянки для богослужений. Строительство развернулось в 2009 году, и

▲ *Пейзажи вдоль берегов Истры невероятно поэтичны. Неудивительно, что эти места так приглянулись И. И. Левитану и А. П. Чехову.*

ныне церковь радует глаз белизной стен, стройным шатром и декором «под русскую старину».

Бабкино: Чехов и Левитан

За Никулиным лежит деревня Бабкино... обычная деревня, ничем не приметная. Только уже на самом выезде мелькнет в зелени придорожных деревьев что-то белое. Присматриваемся... Оказывается, памятник, барельеф. Двое бородатых мужчин: один с палитрой, другой сидит и что-то читает. Исаак Ильич Левитан и Антон Павлович Чехов.

Действительно, и художник, и писатель некоторое время жили в Бабкине. Прямо за памятником, среди деревьев, видны проплешины пустыря — место утраченной усадьбы Киселевых, куда Чехов с семьей приехал в 1885 году и где провел два года. Его брат Михаил позже утверждал, что «бабкинский» период был одним из важнейших в жизни писателя — сравнимым по своему значению с «мелиховским». Здесь, в имении, Чехов размышлял о месте, роли и философии пейзажа в литературе; бабкинские наблюдения и истории, рассказанные за чайными посидел-

▲ *Памятник-барельеф «Чехов и Левитан» в Бабкине.*

ками, легли в основу многих блистательных рассказов («Налим», «Лошадиная фамилия», «Дочь Альбиона», «Верочка» и других). Исследователь творчества Чехова Юрий Соболев относит именно к истринскому периоду замысел «Чайки», реализованной значительно позже, в Мелихове.

В Бабкино к Чеховым приезжал Левитан; сначала художник жил на другом берегу Истры, в Максимовке, а потом перебрался в имение Киселевых. В истринских краях Левитан, как и его друг-писатель, испытал сильнейший творческий подъем; как вспоминал Чехов, «мой Левитан чуть не сошел с ума от восторга от этого богатства материала, куда ни обратишь взгляд — картина...»

БУЖАРОВО: БЕСХИТРОСТНАЯ КРАСОТА

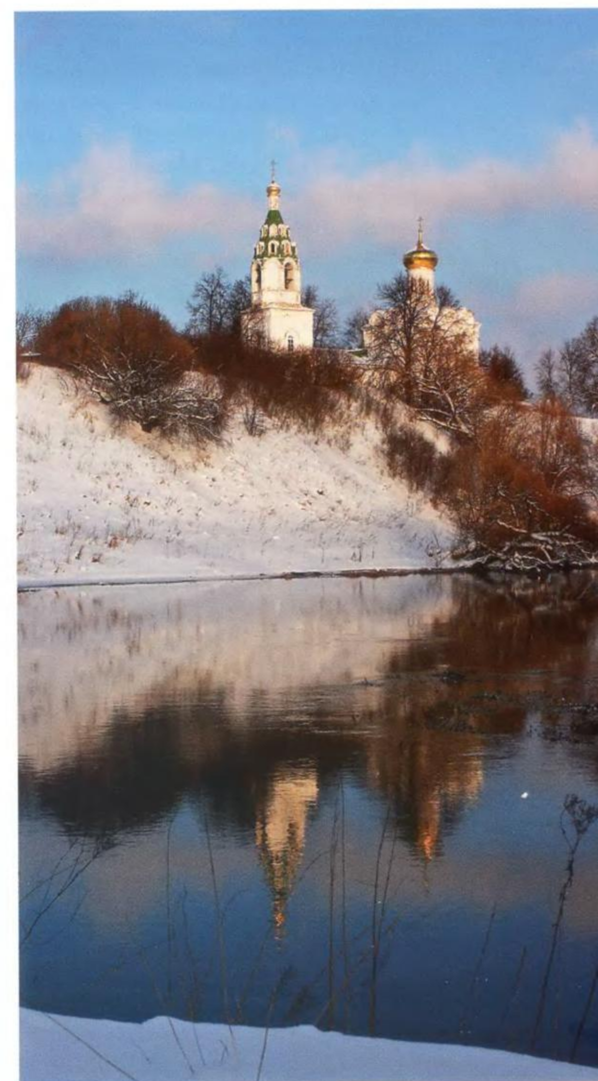
За Бабкиным видно село Бужарово, расстояние меж ними — всего пара верст. На взгорье белеет Преображенская церковь. В своем нынешнем виде — чистейший «псевдорусский» ретроспективизм, а первый деревянный храм на этом месте известен с 1504 года. В 1731 году церковь перестроили (и снова в дереве, на каменном фундаменте), но, видимо, приход был небогат, так как описание тех лет констатирует: «Утварью посредственна». Нынешний храм появился в 1859 году; в 1930-е он был закрыт, в 1990-е — возвращен Церкви. Прихожане сделали ремонт, провели отопление, устроили купель на роднике.

Трудно удержаться, чтоб не процитировать В. Я. Либсона, его книгу «По берегам Истры и ее притоков»: «В истории русского искусства принято отрицать крупную значимость зодчества второй половины прошлого века (имеется в виду XIX столетие; книга издана в 1974 году. — *Прим. ред.*), справедливо охарактеризованной как „эпоха безвременья в архитектуре"... Но не следует забывать, что и это время было богато одаренными художниками, обладавшими высокопрофессиональным мастерством. Задержитесь в Бужарове на мосту через Истру и взгляните, как поставлена над рекой (очевидно, на месте древнего деревянного храма) Преображенская церковь. Как тонко продуман ее силуэт, прекрасно дополняющий впечатление от природного ландшафта. Приезжайте сюда весной, когда светло-зеленое кружево только что распустившейся листвы ветел, склонившихся над Истрой, голубизна неба и реки так хорошо гармонируют с тем, что создал здесь зодчий».

Трудно добавить что-то к этим теплым, душевным словам.

▲ *Преображенский храм села Бужарова.*

▲ *В Бужарове зимой.*

▲ *Истринская гидроэлектростанция.*

Ламишино, Рождествено: к большой воде

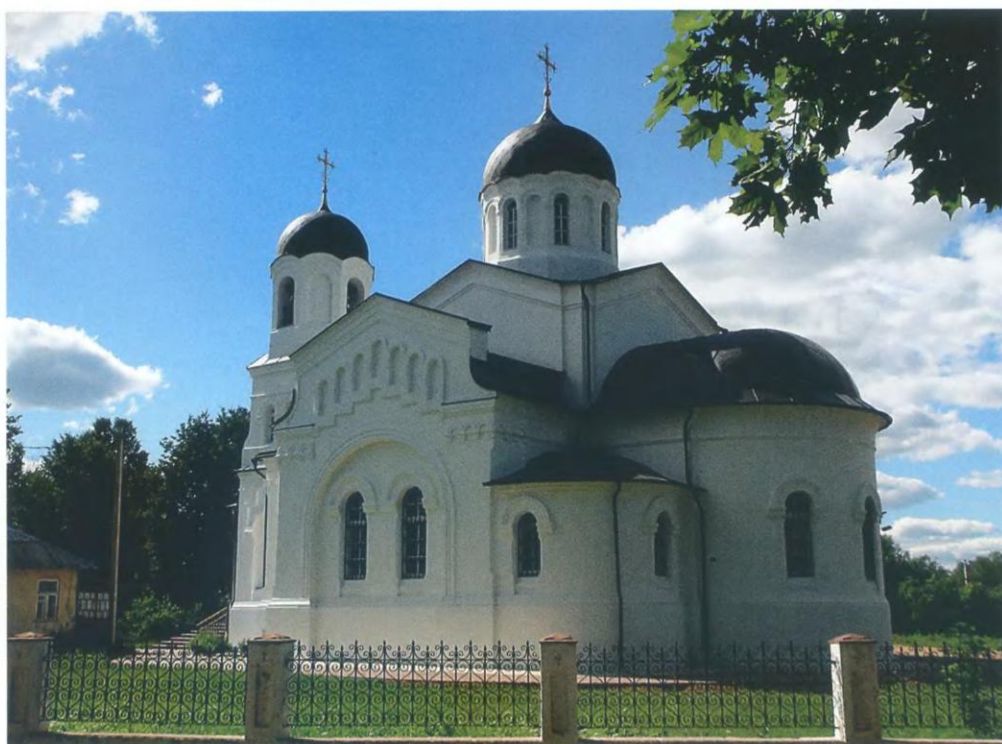
От Бужарова идут две дороги. Выбрав правую, через пару минут езды увидим впечатляющее техническое сооружение — плотину гидроузла имени В. Куйбышева. Электростанция из числа так называемых «малых ГЭС» была запущена в 1935 году, она перегородила реку Истру и образовала выше по течению Истринское водохранилище. Во время войны ГЭС подорвали, но потом быстро восстановили, она действует.

За гидроузлом — село Ламишино. Здесь нас интересует небольшая церковка Казанской иконы Божией Матери. Это старинное (с 1670 года как минимум) церковное место, где в течение 250-ти лет сменили друг друга несколько деревянных храмов. Каменный, нынешний, построили к 1905 году по проекту архитектора Александра Галецкого. В числе его известных построек — усадьба Куваевской мануфактуры в Иванове, московские особняки Беляева (Рюмин переулок) и Правдиной (Садовая-Сухаревская); кроме того, Галецкий совместно с Ф. Шехтелем проектировал гостиницу «Боярский двор» и перестраивал под нужды Художественного театра здание в Камергерском переулке.

Ламишинский храм — едва ли не единственный «церковный» проект архитектора. Мастер модерна на сей раз обратился к псевдорусской эклектике с элементами «византийщины»: сферические купола, восьмискатное покрытие, узкие окна и намеки на них на северном и южном фасадах. Краснокирпичная церковь с белокаменными вставками сейчас оштукатурена и побелена — это плоды ремонта после разорения 1930-х годов. Белые стены смотрятся, может быть, не так эффектно, как белое на красном; но это во всех отношениях лучше, чем печальная руина с полностью расхищенным интерьером, каковой церковь оставалась до 1998 года.

Если проехать вперед еще семь-восемь километров, то мы окажемся в селе Рождествене с изящной церковью Рождества Христова. Вновь слово В. Я. Либсону: «Сооруженное в 1813 году здание характерно для архитектуры зрелого классицизма. Традиционна обработка его северного и южного фасадов пилястровыми портиками с фронтонами и завершение четверика куполом на невысоком барабане с полуциркульными окнами». Оценим и красоту пейзажа: церковь стоит в каких-то пятидесяти метрах от глубоко врезающегося в берег затона, в который преврати-

▼ *Казанский храм села Ламишина после реставрации.*

лись после разлива водохранилища устья речек Черной и Раменки. Колокольня едва ли не выступает за бровку склона, двумя ступенями сбегающего к воде. Весь храм прячется в листве деревьев, только главки призывно маячат над кронами.

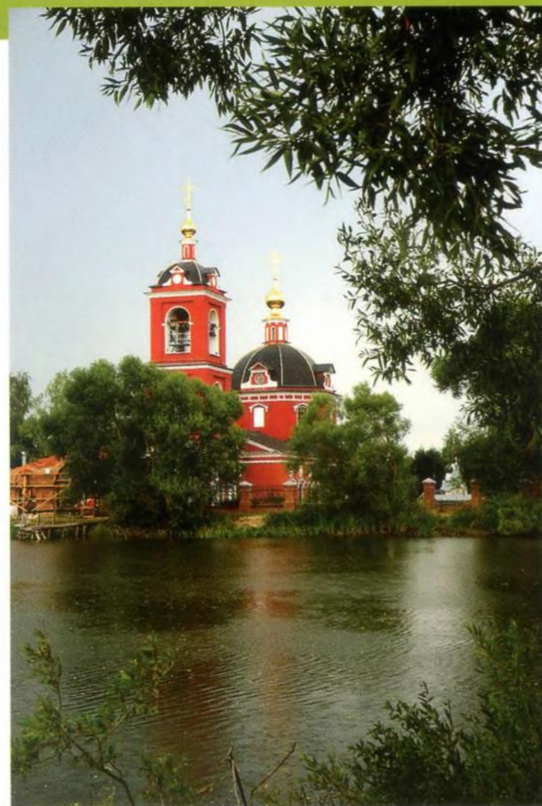
▲ *Скульптура «Неупиваемаемая Чаша» во дворе ламишинского храма.*

Куртниково: сделано на совесть

Если из Бужарова ехать налево, через десяток километров мы окажемся на другом берегу залива, в селе Куртникове, отмеченном Борисоглебской церковью. Она — практически ровесница Рождественской (1816 год), а храмом это место было отмечено издревле — с 1564 года.

В старину село как только не называлось — и Куретниково, и Куритниково, и даже Курятниково; в 1593 году здесь выстроили очередную деревянную церковь, которая простояла двести с лишним лет — и погибла в пожаре начала XIX века. В 1809 году началось каменное строительство. Одним из его распорядителей был титулярный советник Г. И. Рукин; о нем современники отзывались вот так: «Нрава кроткого... Со своими крепостными обходился мягко... А когда этому доброму человеку выпал жребий заняться постройкою в селе Куритниково церкви, то он был бдителен до такой степени, что заставлял рабочих переделывать одно и то же дело по нескольку раз, как это было при кладке бута под церковные стены — и оттого-то храм отличается прочностью постройки».

Труды Рукина не пропали даром, церковь и на вид выглядит прочной, добротной. С первого взгляда она кажется постройкой в стиле классицизма; но, если присмотреться, тут больше элементов русского барокко в его провинциальной трактовке. Портики — чисто декоративные, «фальшивые», вместо колонн — пилястры, вместо ротонды — восьмерик, архитектурная пластика нижнего яруса ничуть не «классическая»... И лишь лаконизм оформления мощного восьмерика подчеркивает его величину, значительность. Именно эта бросающаяся в глаза строгая простота заставила нас подумать было, что храм — памятник классицизма.

▲ *Борисоглебская церковь в селе Куртникове.*

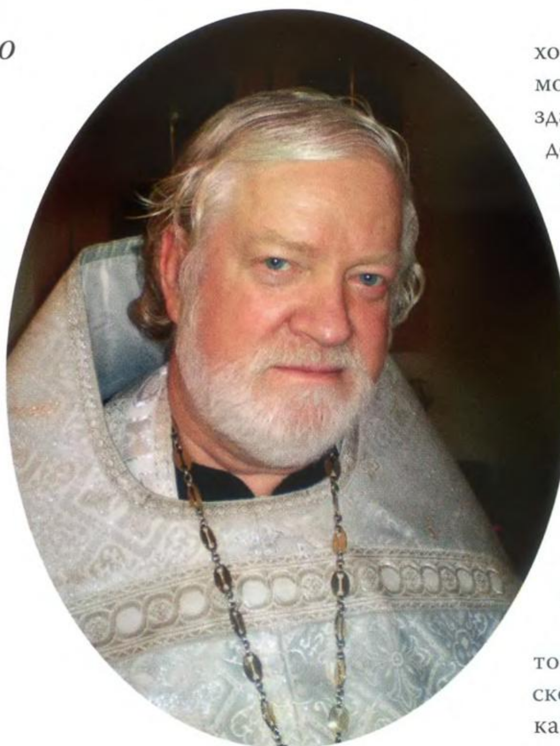
С Борисоглебской церковью связано имя святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского. Известно, что владыка утверждал проекты приделов храма, выстроенных в середине XIX века, и подписывал антиминсы.

▼ *Вечер на Истринском водохранилище.*

«В помощниках один

Священникам прошлого их духовный путь чаще всего доставался «по наследству» от отцов и дедов. А вот батюшкам второй половины XX века пришлось сложнее. Они становились на священническую стезю по зову души, причем этот зов надо было еще различить в атеистической суете современной жизни.

▲ *Священник Георгий Тобалов. Его стараниями храмы Истринского района возвращались Церкви.*

Именно таким был священник Георгий Тобалов. Он родился в Москве летом 1945 года, когда война уже отгремела. Семья Тобаловых жила на улице Мосфильмовской, рядом с известной киностудией. Туда и пошел работать Юрий, окончив художественное училище и отслужив в армии. В разные годы ему довелось сотрудничать с режиссерами Андреем Тарковским и Сергеем Соловьевым. Он близко знал актеров Александра Абдулова и Олега Янковского, певца Бориса Штоколова. Но кино не заполняло жизни Юрия Тобалова, душа его томилась об ином.

В начале 1970-х годов он впервые пришел в храм. Это была церковь на Антиохийском подворье. Потом молодой человек задумал поступить в семинарию, но долго колебался и, наконец, обратился за советом к одному из известных священников. Тот встретил его словами: «Здравствуй, батюшка». Это и был ответ. В семинарию его зачислили только со второй попытки, но зато сразу на второй курс.

В 1985 году отца Георгия назначили настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы, что в селе Покровском-Рубцове — там, где многие деятели науки, искусства и литературы любили проводить лето. Храм тогда находился в аварийном состоянии — впрочем, как и большинство церквей в нашей стране. Но батюшка согласился на этот далекий и тогда еще бедный приход — «не ради денег, а ради славы Божией послужить» хотел. И доказал на деле свою решимость — отремонтировал церковное здание, установил кресты, вымостил дорожки, привел в порядок погост и братскую могилу солдат Великой Отечественной войны. Позже пристроил трапезную и колокольню, сделав из «крестового» храма «корабельный». И поплыла обновленная церковь-ковчег по житейскому морю, собирая местных жителей и отдыхающих дачников в приход. А отец Георгий для многих из них превратился в своего рода маяк в море душевных бед и печалей. К нему шли за утешением и поддержкой.

Те, кому посчастливилось быть тогдашними прихожанами Покровского храма, вспоминают, что перед каждым богослужением алтарник Костя зажигал свечи на могилах священников...

Потом пришли 1990-е годы, политика государства по отношению к Церкви изменилась. Открывались новые храмы, создавались новые благочиния. Настала пора быть и отдельному Истринскому благочинию (до этого Истринский район входил в состав Солнечногорского благочиния). И возглавил его отец Георгий. Теперь ему пришлось совмещать роль священника и дипломата, ведь в его обязанности входило, помимо прочего, урегулирование отношений с гражданской властью. Например, в деле возвращения храмов Церкви. В храмовых зданиях по-прежнему, как и в советские времена, размещались предприятии, фабрики, институты... Часто требовалось уговорить их директоров освободить помещение. Одни соглашались легко — как только получали новые здания, сразу же переезжали туда. С другими бывало сложнее. Например, ламишинский храм принадлежал педагогическому институту, а тот сдавал его в аренду... «Время было трудное, а

Господь...»

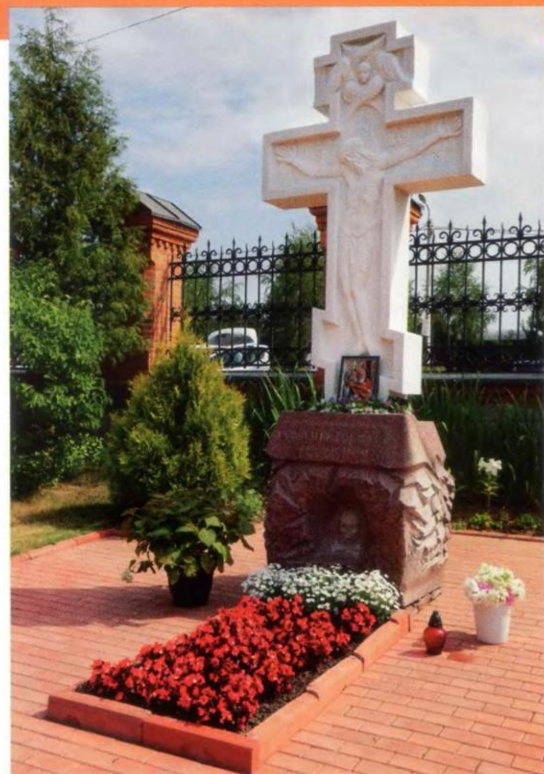
в помощниках у меня один Господь, — вспоминал позже отец Георгий. — Приходилось разъезжать по приходам, в одном месте вести проповедь, в другом — переговоры. Находить меценатов... Особенно много было проблем с оформлением документов по передаче храмов Церкви. Везде и всюду вопросы восстановления приходов решались на уровне глав администраций».

В это время отец Георгий превратил «родной» Покровский храм в своего рода «кузницу кадров». Все будущие пастыри сначала служили при благочинном. Между прочим, настоятель дарнинского храма отец Константин тоже начинал алтарником в Покровской церкви...

Среди всех этих трудов Георгий Тобалов находил время на занятия живописью — он успел создать несколько десятков удивительных полотен. А еще в сорокапятилетнем возрасте священник научился играть на синтезаторе и начал писать духовную музыку. Записал несколько альбомов для радио.

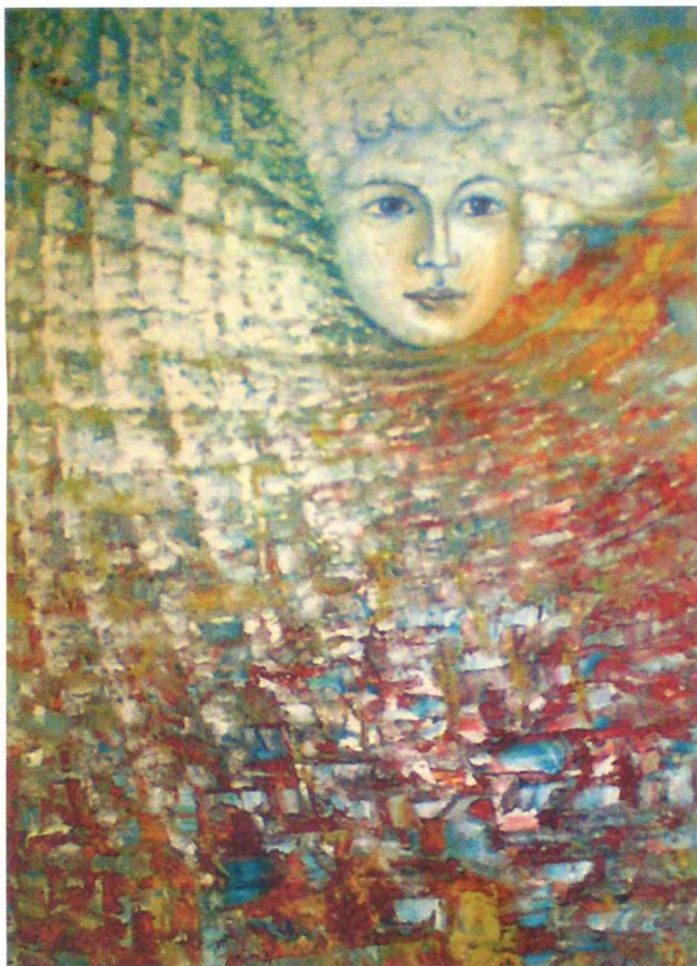
В Дарну батюшка приехал в 2007 году, когда вошел в штат священников Крестовоздвиженского храма. Здесь он активно включился в работу, которую вел отец Константин, сотрудничавший с Союзом ветеранов Афганистана, и даже удостоился звания почетного воина-интернационалиста.

Через год батюшки не стало. Отпевал его хор Троице-Сергиевой Лавры. Похоронили отца Георгия Тобалова в церковной ограде дарнинского храма. Как он и просил.

▲ *Могила отца Георгия в ограде Крестовоздвиженского храма.*

◣ *Картины, вышедшие из-под кисти отца Георгия, необыкновенны.*

Военный призвук

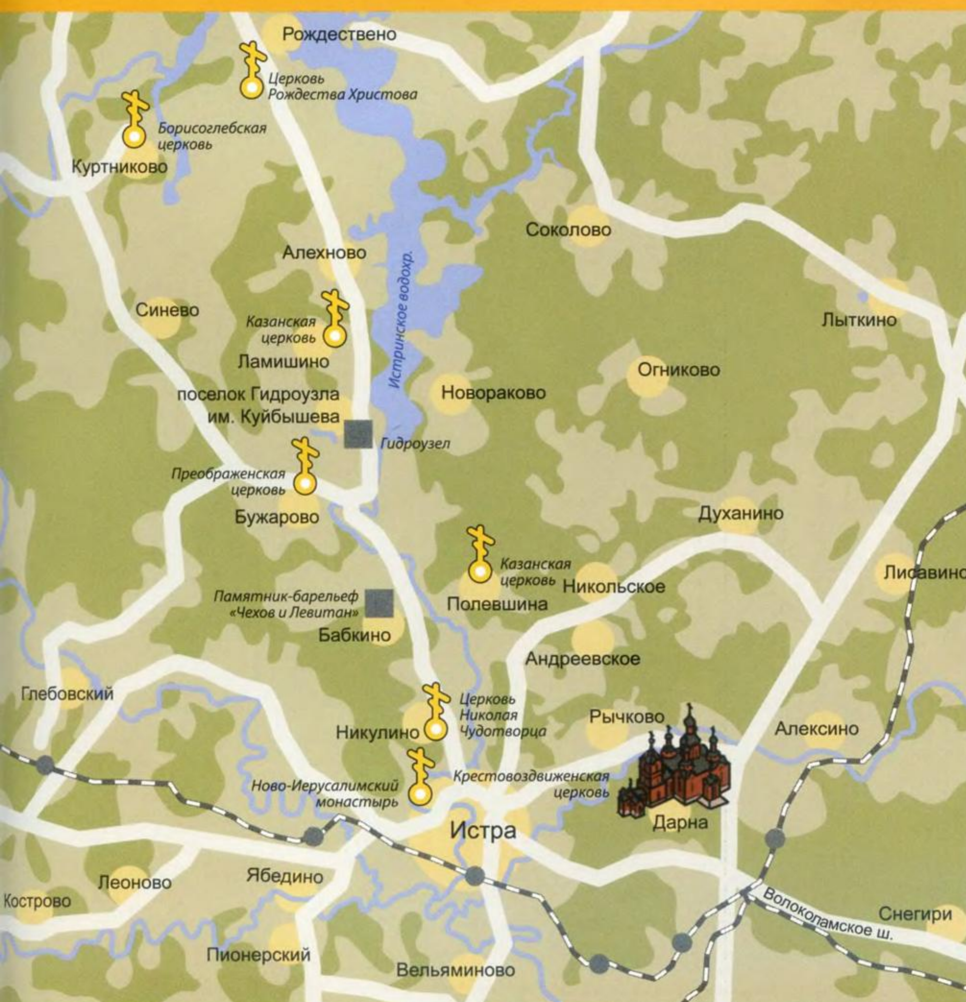
▲ *Отец Константин Волков освящает пасхальные куличи.*

Отец Константин Волков — больше чем настоятель дарнинского храма. Он еще и член епархиального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями.

Без священника Константина Волкова не обходится большинство мероприятий, связанных с нашей армией и ветеранами. Так, например, батюшка тесно сотрудничает с Центром восстановительной терапии им. М.А. Лиходея «Русь», где проходят лечение участники вооруженных конфликтов. Служит панихиды, совершает таинства — оказавшиеся в Центре с благодарностью принимают не только медицинскую, но и духовную помощь. В книге «Дарна. Частица Святой Земли» один из друзей священника, тоже в свое время служивший в Афганистане, сравнил его с полковым капелланом.

Отец Константин Волков принял участие в составлении книги воспоминаний «афганцев», прекрасно понимая, что если они, непосредственные участники тех событий, не напишут о пережитом, то это сделают другие, не имеющие пред-

ставления о том, что на самом деле происходило в Афганистане. Книга называется «От солдата до генерала. Воспоминания о войне».

В Истринском благочинии регулярно устраивают военно-церковные собрания, а сам приход Крестовоздвиженского храма окормляет несколько военных частей, гарнизон пожарной охраны и занимается военно-патриотическим воспитанием молодежи. Настоятель регулярно участвует в международных сборах, которые проводят молодежные военно-спортивные объединения стран-членов Организации Договора о коллективной безопасности. В него входят Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Сборы проводятся на берегу озера Иссык-Куль в Киргизии. Молодые люди ходят в походы, знакомятся с жизнью замечательного исследователя Центральной Азии Н. М. Пржевальского, похороненного на берегу Иссык-Куля. После одного из таких сборов отец Константин отметил, что «сама атмосфера, дух и состояние людей, принимавших в нем участие, радовали тем, что простые люди тянутся друг к другу, желают познавать Божий мир... интересуются православной верой как духовной основой нашего великого государства и культуры России».

◄ Сад памяти Баграмского разведывательного батальона, в котором проходил военную службу настоятель Крестовоздвиженского храма.

Занимается дарнинская община и благотворительностью, заботится о нескольких детских домах и школах-интернатах. Помогает делать в них ремонт, приобретает для детей оргтехнику. Оказывает помощь больницам и нескольким исправительным учреждениям.

Есть при храме в Дарне и воскресная школа с театральным кружком и хоровой студией. Каждый учебный год в этой школе начинается и заканчивается познавательными поездками по святым местам и по музеям-усадьбам (Кусково, Архангельское и т. д.).

Справочная информация

Богослужения в Крестовоздвиженском храме совершаются по субботам и воскресеньям, а также в дни церковных праздников.

Божественная литургия начинается в 9:00, накануне вечернее богослужение — в 16:00. Главный престольный праздник — 27 сентября (по новому стилю).

Контакты

Адрес: 143511, Россия, Московская область, Истринский район, село Дарна
Телефон: +7 (495) 944-56-29
Сайт: www.darnahram.ru

Как добраться

От Москвы до Истры можно добраться электричкой с Рижского вокзала или автобусом № 372 от станции метро «Тушинская».

От Истры до Дарны курсируют автобусы №№ 30к, 39, 319.

На автомобиле: из Истры — по Советской улице, никуда не сворачивая, менее 5 км от города. Из Москвы — по Волоколамскому шоссе, свернуть направо на Малое Московское кольцо, через 3 км повернуть налево по указателю; вскоре вы увидите Крестовоздвиженский храм.

▲ Свеча — жертва Богу; без Его помощи восстановить Крестовоздвиженский храм было бы просто невозможно.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский храм, Таганрог

Никольская церковь построена на том самом месте, где когда-то стояла палатка Петра I, основателя первого военно-морского порта на юге России. Храм возводили по личному ходатайству командующего Черноморским флотом для моряков, но с утратой Таганрогом значения ключевого порта он стал обычным приходским храмом. В нем покоятся мощи покровителя Таганрога блаженного Павла, когда-то бывшего его прихожанином.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+